

«Недавно спросил у писателя–хабаровчанина Павла Халова: «У кого остался архив Ерёмина?» – «Ни у кого... – услышал в ответ. – Архива нет. Ни листочка, ни строчки... Нигде!»
«Да не может этого быть!.. – почти крикнул я, услышав такое.
– Не может быть, чтобы у такого поэта, как Игорь Ерёмин, не осталось неопубликованных стихов».
Но и после этого Павел Халов не дал ни малейшей надежды на то, что архив поэта все же будет найден».
(С. Викулов, «Не из глубинки – из глубины»; «Наш современник», 1988, № 8)

Игорь Алексеевич Ерёмин – талантливый поэт, драматическая судьба которого вряд ли кого-то оставит равнодушным. Благодаря многочисленным публикациям в журнале «Наш современник», он ещё при жизни стал известен широкой читательской аудитории и получил всероссийское признание. В предисловии к сборнику стихов «Зрелость» близкий друг поэта и собрат по перу Николай Фотьев писал: «Критика тех лет (70-х гг.) называла Игоря Ерёмина в числе лучших поэтов России». Высоко оценивал творчество Ерёмина тогдашний главный редактор «Нашего современника» поэт Сергей Викулов. Он стал автором предисловия к очередному ерёминскому сборнику стихотворений «Земные корни», вышедшему в издательстве «Современник». На преждевременную кончину поэта Викулов откликнулся статьёй «Не из глубинки – из глубины» – пронзительной, полной негодования и сожаления. Со смертью Ерёмина канул в небытие его архив... Спустя годы затерялась могила... Видимо, уже навсегда... Вспоминая, как хоронили известного поэта, Алексей Воронков писал: «Когда-то, провожая его в последний путь, мы были уверены, что, говоря словами классика, к его могиле не зарастёт народная тропа. Что туда будут ходить и стар и млад, как ходят к могилам великих людей. Но кто сегодня помнит, где похоронен Игорь Ерёмин?..» Единственным напоминанием о некогда жившем в Приамурье известном поэте является мемориальная доска, установленная в сентябре 2004 г. в Белогорске на доме по улице Северной, где жил и творил поэт.

Путь Игоря Ерёмина к покорению литературных вершин – не из лёгких. Будущий поэт родился 17 сентября 1934 г. в селе Понзори Тамбовской области. Он вырос в большой и дружной семье, в которой было пятеро детей – четыре сына и дочь, Игорь – первенец. Детство поэта выпало на тяжёлые военные годы, поэтому на протяжении всей творческой деятельности он вновь и вновь обращался памятью к опалённому войной времени.

Вскоре после Победы семья переехала на Дальний Восток. В Волочаевке Ерёмины срубили дом. Отец, Алексей Акимович, учительствовал, мать, Зоя Васильевна, занималась домашним хозяйством. Алексей Акимович был настолько предан своей работе, что детям иногда не хватало отцовского внимания. Даже смерть настигла отца на работе:

А мне б к нему забраться на колени,
Мне б разогнать сыновнюю тоску.
Но он и в школе лишь на перемене
Кивнёт и только – как ученику.

<...>

Ведь он и умер прямо в школе,
Пришёл с урока, сел вздохнуть,
Но, крикнуть не успев от боли,
Вдруг свесил голову на грудь...
(«Отец»).

После смерти мужа Зоя Васильевна переехала во Владивосток к сыну Льву. О матери Игорь Ерёмин писал реже, но посвятил ей самые трепетные и волнующие строки:

Умиравшей матери взгляд,
Он последний, другого не будет,
Потому сын вовек не забудет,
Что, прощаясь, глаза говорят.

– Мальчик мой! – оживают в глазах,
Как в словах, то ли вздох, то ли голос.
Смерти, мол, не боюсь ни на волос –
За тебя моя боль и мой страх...
(«Умиравшей матери взгляд...»).

Из отцовского дома Игорь уехал первым. В 1953 г. он поступил на историко-филологический факультет Благовещенского государственного педагогического института. В студенческие годы Ерёмин втайне даже от самых близких людей писал стихи. Представить своё творчество широкой читательской аудитории начинающий поэт решился в 1956 г. Тогда в небольшом коллективном сборнике было опубликовано его стихотворение «Старый слесарь». Прототипом главного героя стал талантливый рабочий-металлист, с которым Игорь Ерёмин познакомился на заводе в Белогорске. Вот несколько строк из этого стихотворения:

За сорок лет – немалый срок –
Привык к заводу очень.
Как врач, лечил любой станок,
Как мать, ухаживал, берёт.
Учил тому рабочих.

<...>

Не спит ночами, а заснёт,
То, как нарочно, снится

Неумолкающий завод,
Рабочих видит лица.

«Старый слесарь» – первое произведение в многочисленном ряду ерёминских стихотворений-биографий, воспевающих нелёгкий труд людей разных профессий: «Первый учитель», «Печник», «Мониторщик», «Пастух» и др.

Будучи студентом, Ерёмин вёл более чем скромную в материальном плане жизнь, поэтому с последних курсов института перевёлся на заочное отделение. Продолжая учиться, он работал журналистом в «Амурском комсомольце». Литератор и бывший редактор газеты Ю. П. Залысин позже вспоминал, что уже тогда писал Ерёмин «свежо, интересно». Но, очевидно, его самого эта работа не устраивала, поэтому в 1959 г. он уехал в Волочаевку и какое-то время работал учителем в школе.

Словесный портрет Ерёмина тех лет нарисован его другом со студенческой скамьи Иваном Полтавцевым: «Голова у него была краснорыжая, лицо с конопатинками. Глаза светло-голубые, выпуклые, слегка навывкате. Фигура статная. Костюм, хотя и недорогой, но всегда идеально подогнан, выглажен. Ворот рубашки – белой или в полоску – аккуратно отутюжен. Галстук он носил редко. Лицо и особенно губы подчёркивали собранность и волю. На улыбку Игорь был скуп. Походка несуетная, строгая, прямая. Аккуратно подстрижен, обувь начищена. А по выходным и праздникам он вообще имел «конфетный» вид».

В 1962 г. Игорь Ерёмин уже женатым человеком переехал в Белогорск. В газете «Ленинский путь» он был начальником отдела писем. В то время в редакции подобрался коллектив, заражённый тягой к писательству, поэтому в газете часто выходила литературная страничка, которую готовил Ерёмин. Редакционная работа несколько тяготила поэта, а творчество увлекало. В 1963 г. в коллективном сборнике молодых амурских поэтов «Берёзовые окна» вышла первая подборка его стихов под названием «Вёсны». Говоря о раннем творчестве Ерёмина, Фотьев отмечал, что его «тогдашние стихи, как бы не соответствуя возрасту и опыту автора, уже привлекали внимание честной простотой и отсутствием всякой рисовки, мелкотемья и мнимой многозначительности, которой часто грешат молодые».

В 1966 г. Ерёмин с семьёй (к тому времени у них с Галиной Никитичной было уже три дочери – Светлана, Наталья и Вера, которую он часто называл «мальчик мой», поскольку очень хотел иметь сына) переехал в Биробиджан, работал в газете «Биробиджанская звезда». Но и в Амурской области поэта не забывали. Ерёминские стихи читали по радио, публиковали в областных и районных газетах.

В конце 60-х Игорь Ерёмин возвратился в Белогорск.

Белогорский период – 70-е гг. – время творческого взлёта поэта. В это время он много работал и публиковался. В 1968 г. вышел его первый сборник «Через много лет», состоявший из одиннадцати стихотворений. В 1969 г. творчество поэта впервые представил читателям журнал «Наш

современник», в 1970 г. стихи Ерёмина были опубликованы на страницах издания дважды. Через два года появился на свет второй стихотворный сборник поэта «Ладони» (1972), в котором была отчётливо обозначена главная тема всего его творчества – судьбы родины и народа.

Своё название книга получила по одноимённому стихотворению, лирический герой которого – человек-труженик, всю жизнь отдавший работе на земле, а в страшные военные годы, самоотверженно защищавший её от захватчиков. Ладони в стихотворении – символ человеческого трудолюбия: «Чуть расслабились и легли, / Нароботавшись спозаранок, / Потемневшие от земли, / Пожелтевшие от сигарок. // Загрубевшие... Не в перстнях – / Сплошь в мозолях они, в порезах». Они же – символ всеобщей гармонии, лада: «Всё тепло на земле – от них! / Вот и сын, что с кваском в бидоне / Шёл к отцу, – вот и он притих / И глядит на его ладони». Ладони олицетворяют собой неистребимую силу духа русского человека в борьбе за свободу и независимость родной земли: «Но сжималась ладонь в кулак, / И врагу становилось страшно». В конце концов, ладони у Ерёмина – это мерило нравственной состоятельности: «На ладонях, как на весах, / Тяжесть добрая дел полезных».

Лучшие стихотворения Ерёмина, не только в этом сборнике, но и за его пределами – о войне. В них – искренняя, неутраченная с годами боль невосполнимых утрат, горечь военных поражений.

Один из самых пронзительных стихов сборника – «Сирень». В первых строчках Ерёмин рисует картину, от которой – мурашки по коже: солдаты, отступая, уходят из деревни. Это значит, что скоро её займут враги. Крупным планом поэт изображает скорбные лица жителей, провожающих солдат, и детей, мало понимающих, что происходит:

Перед лицом России не солгать...
Смотрели люди горше ликов древних
На них, уставших до смерти солдат,
Без боя оставляющих деревню.

А девочка, должно быть подражая
Обычным встречам довоенных лет,
К колонне запылённой подбежала
И в чьи-то руки сунула букет.

Букет сирени, традиционно являющийся символом весны, мира, победы, воспринимается солдатом как укор его, и без того, измученной совести:

Солдату слёзы застилали свет,
Ладони жёг пучок сирени бледной,
Эх, как бы кстати был он в день победный,
И как некстати был теперь букет.

«Махорка» – это воспоминания поэта о военном детстве. Самая сильная эмоциональная нота стихотворения – жалость и сострадание к детям, осиротевшим при живых родителях. В жизни миллионов советских людей война расставила свои акценты: не только на фронте, но и в тылу все силы были направлены на борьбу с захватчиками:

По большаку, в тяжёлых клубках пыли,
Шли торопливо к западу войска.
Мы у бойцов, что в речке воду пили,
Тихонько попросили табака.

Они глядели на худые лица,
На одежонку, что была бедна.
– От рук отбились.
– Как тут не отбиться? –
Солдат солдату говорил. – Война!
<...>
– Беда, и только! – И кiset с махоркой
Достал солдат. – Берите ребятня.
Курите! – крикнул он с наdsадой горькой. –
Войну закончим – будет вам ремня!

С этим стихотворением тесно связано другое – «Отцы». Действие в нём разворачивается уже в послевоенное время, но образ отцовской ладони, которая, «как крыша от невзгод», «на детскую ложится головёнку», усиливает трагический колорит «Махорки», позволяет в полной мере ощутить, как много потеряли те, чьё детство пришлось на тяжёлые военные годы.

В первую послевоенную осень происходят события и в стихотворении «Возвращение». Солдат, которого считали без вести пропавшим, вернулся в родную деревню без руки. Образы героев, получивших увечья на войне, не редкость в художественной литературе, в том числе и в литературе Приамурья. Можно вспомнить рассказ Николая Фотьева «Распутица», стихотворения «Учитель физкультуры» и «Учитель пения» Виктора Яганова, «Самовар» Игоря Игнатенко и др. События в них происходят тогда, когда жизнь героев уже вошла в привычную колею. Ерёмин выбирает самый напряжённый момент – возвращение солдата с фронта в горячую пору уборки урожая, позволяющий ему показать трагедию человека, тяжело переживающего свою непричастность мирной жизни:

Все на виду блестят его медали,
И говорили стар и млад: – Герой! –
А он вздыхал: в лугах стога метали.
А как метать ему – с одной рукой?

Превозмогая сильную физическую боль, вчерашний солдат всё же берётся за косу, и только это возвращает его к жизни:

И парой рук косить совсем непросто.
А тут одной! Где взять солдату сил?
Косьё в живот торцом кололо остро,
А щёки пот обильно оросил.

Так тяжело коса ходила, словно
Кустарник рос – не клевер – из земли.
Но он косил! Он был помощник снова,
А не помеха для своей семьи.

Пусть строчка шла неровно, словно волны.
Но так же, как и в довоенный год,
Он свой прокос оглядывал, довольный,
И улыбался, смахивая пот.

Одной из самых трагических страниц в истории нашей страны посвящены и поэмы Ерёмин: «Солдатка» (1975), «Далёкий свет» (1977), «Никаноровна» (1978), «Большак» (1981). Все они, за исключением «Никаноровны», были опубликованы в журнале «Наш современник».

Ровно через год после «Ладоней» увидел свет уже упомянутый выше сборник «Земные корни» (1983). Об опубликованном в нём стихотворении «Письмо» (так был озаглавлен фрагмент из ещё незавершённой к тому времени поэмы «Солдатка») Сергей Викулов писал: «Чувство здесь передано с такой искренностью, с такой правдивостью, что невольно мурашки по спине и слёзы на глаза. Это уже свойство настоящей поэзии!» Не удивительно, что поэма «Солдатка», представленная читателям журнала «Наш современник» в 1975 году, была удостоена премии издания как лучшая поэтическая публикация года. Тогда же поэта приняли в Союз писателей СССР.

Очевидно, окрылённый успехами, Ерёмин один за другим выпустил два сборника: «Сердцевина» (1976) и «Окоём» (1978).

Одно из самых ярких, «по-ерёмински» волнующе-острых стихотворений середины 70-х – «Петухи», впервые опубликованное в журнале «Наш современник» в 1974 г.. Позже поэт включил его в сборник «Сердцевина». «Петухи» стали откликом Ерёмин на произошедший в марте 1969 г. вооруженный советско-китайский конфликт в районе острова Даманский. Герой стихотворения – житель пограничной деревушки, наблюдающий за жизнью на другом берегу Амура и мечтающий о возвращении былых дружеских отношений с китайским народом. В «Петухах» ясно звучит мысль о том, что вражда между двумя народами противоестественна, она опровергается самой природой. Подчеркивая это,

пробуждение жителей двух пограничных деревень поэт рисует параллельно, эпизоды даны как будто в зеркальном отображении:

Встает Россия с петухами.
И я в одной из деревень
Проснулся в их веселом гаме,
Когда едва забрезжил день.
<...>
И видел я сквозь волоконца
Тумана легкого, как сон:
Народ и там с восходом солнца
Разбужен был под тот же звон.

Эта картина заставляет героя усомниться в том, что дружба двух народов, существовавшая долгие годы, могла рухнуть в одночасье:

Ну что ж... Пусть дружбы нет в помине
В Пекине на столбцах газет,
Но кто ж поверит, будто ныне
Ее и в нашем сердце нет?

Ведь не одни же только речи
И сувенирные значки
Объединяли нас при встрече
У подружившей нас реки.

«Столбцы пекинских газет» отражают официальный взгляд на проблему русско-китайских отношений, позицию «власти», которая «отравляет наркотом», «насилует душу» китайских граждан. Герой Ерёмина полон сострадания к простым китайцам, лишенным возможности открыто проявлять свои чувства:

Во всём сочувствуя народу,
Я не виню его ни в чем.

Я понимаю, как опасно
Живое чувство обнажить
На той земле, где громогласно
Лишь петухи и могут жить.

Крик петухов становится в стихотворении Ерёмина символом освобождения естественных человеческих чувств от тяжелых оков власти, а потому – символом будущего мира между пограничными державами, в торжество которого, несмотря ни на что, верит герой стихотворения:

И дай им бог!.. Когда за дверью
В свой горн подъем трубит петух,
Теряет силы, по поверью,
Какой ни есть нечистый дух.

И над Китаем встанет утро!..
Не это ль у любой стрехи
Нам так естественно и мудро
Напоминают петухи...

В 1979 г. уже известным российским поэтом Игорь Ерёмин переехал в Благовещенск. Здесь часто встречался с другими, в то время начинающими, амурскими поэтами: Олегом Масловым, Виктором Алюшиным, Игорем Игнатенко, с которыми подолгу говорили о поэзии, рассматривали рукописи молодых. В Благовещенске Ерёмин продолжил работу над поэмой «Большак». В 1982 г. вышла книга с одноимённым названием, в которую вошли уже известные читателю поэмы: «Солдатка», «Далёкий свет» и «Большак». Это был последний сборник, изданный при жизни поэта.

Игорь Ерёмин ушёл из жизни в ночь с 24 на 25 апреля 1983 г., скончался от сердечного приступа в самом расцвете творческих сил. Алексей Воронков, хоронивший поэта, писал: «Он умер в пору, когда природа просыпается после долгой и тоскливой амурской зимы. Был апрель. Теплынь. Но когда мы с товарищами рыли ему могилу, неожиданно началась пурга. Да какая! Будто силы небесные взбунтовались, посчитав смерть Поэта нелепой ошибкой природы».

Уже после смерти поэта был опубликован сборник «Зрелость» (1984). Книгу успел подготовить к печати сам автор. В последний год жизни Игорь Ерёмин писал роман «Мать», главы из которого читали на радио.

Его последними произведениями стали поэма «Земля» и поэтическая сказка «Мишка-никудышка», посвящённая младшей дочери, с которой последние годы жил поэт.

За недолгие годы в литературе Игорь Ерёмин прошёл определённую мировоззренческую и, как следствие, эстетическую эволюцию. Расширялась тематика его творчества – наряду с гражданской лирикой стали появляться проникновенные и светлые стихи о любви, о родных амурских просторах, философские размышления. Оттачивался неповторимый «ерёминский» стиль, для которого с самого начала было характерно отсутствие лихо закрученных метафор, надуманных, нежизненных сравнений, слишком броских эпитетов. Творчество Ерёмина – это «внешне безыскусный, но абсолютно точный психологический рассказ о человеке, а в общей сложности – о народе» (С. Викулов). Со временем всё заметнее становилось тяготение поэта к лиро-эпике, а в конце жизни к крупным эпическим произведениям. Но в каком бы жанре не работал Ерёмин, о чём бы он не писал, в его произведениях, продолжающих лучшие традиции гражданско-патриотической поэзии, прежде всего А. Твардовского, всегда выражены

чувства и мысли человека, судьба которого неразрывно связана с судьбою народа, с судьбою своей страны.

Каким запомнился Игорь Ерёмин современникам? Разным. Человек со сложным характером, прямолинейный и резкий в высказываниях, почти всегда твёрдо уверенный в своей правоте и редко идущий на компромисс. Но чаще его вспоминают по-другому: «Пролетели годы. Стёрлись в памяти многие эпизоды, связанные с именем Игоря Ерёмина. Но до сих пор я помню его умный взгляд из-под рыжих косматых бровей, его такую же рыжую и непослушную косматую шевелюру, добрую интеллигентную улыбку и неторопливую походку никуда не спешащего, самодостаточного человека» (А. Воронков, «Сердце поэта»). Хотелось бы, чтобы именно таким остался Игорь Ерёмин в памяти не только сегодняшних читателей, но и ещё не одного поколения поклонников его таланта, ценителей настоящей поэзии.

*Назарова Ирина Сергеевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры литературы
Благовещенского государственного
педагогического университета.*